

Сейчас Вэй Цзинъюань должен был разрушить эту видимость спокойствия, чтобы углубить разлад между Вэй Гохуаем и старшей госпожой. Сегодня старшая госпожа не пришла в главный двор, вероятно, из-за недовольства браком, дарованным императором, и внутреннего смятения. Когда он был в главном дворе, хотя старая госпожа не говорила прямо, Вэй Цзинъюань чувствовал, что каждое ее выражение было наполнено намеками. Брак, дарованный императором, невозможно изменить, и поведение старшей госпожи было крайне неподобающим. В ней не было ни достоинства хозяйки дома, ни терпимости главной жены.

Вэй Цзинъюань прекрасно понимал, что внешне он пришел с намерением утешить мать по указанию старой госпожи, но на самом деле его цель была посеять раздор. Его внешнее поведение было безупречным, и никто не мог найти в нем изъянов. Какое отношение к нему имели намерения старой госпожи? Думая об этом, Вэй Цзинъюань чувствовал некоторую вину перед старой госпожой, но затем вспомнил, что она действительно имела такие намерения, и успокоил себя.

— Я слышал, что мать сегодня нездорова, и очень беспокоился.

Вэй Цзинъюань сел рядом со старшей госпожой и, когда матушка Цянь подала чай и удалилась, сказал:

— Мать всегда была добра ко мне, и я это ценю. Между матерью и сыном не должно быть секретов. Ваши сегодняшние действия были крайне неподобающими.

В его словах не было упрека, лишь забота.

Старшая госпожа беззвучно вздохнула:

— Юань, ты вырос, и, наверное, понимаешь горечь в сердце матери.

Она дернула пальцами платок, словно готовая разрыдаться навзрыд.

Вэй Цзинъюань был несколько раздражен. Он уже сказал, что между ними не нужно ходить вокруг да около, но ее актерское мастерство, видимо, глубоко укоренилось и вряд ли изменится. Слова старшей госпожи были ясны: она хотела сказать Вэй Цзинъюаню, что ей больно, ведь его отец женился на одной наложнице за другой, и, вероятно, уже забыл о ней, своей законной жене.

Вэй Цзинъюань уловил скрытый смысл и решил сотрудничать, чтобы сделать вид, что глубоко опечален, хотя верил ли он в это — другой вопрос. Если бы между старшей госпожой и Вэй Гохуаем были чувства, Вэй Цзинъюань бы поверил, ведь когда-то они клялись друг другу в вечной любви. Но время шло, и в потоке лет их отношения становились все более холодными, каждый начал скрывать свои мысли, и вместо того чтобы «относиться друг к другу с уважением», они разошлись. Вэй Цзинъюань предположил, что, если он не ошибается, их разлад начался вскоре после его рождения.

Все это было лишь предположением, и ничего больше.

У Вэй Цзинъюаня не было желания поддерживать игру старшей госпожи, и он просто утешил ее несколькими фразами, а затем сказал:

— Мать, брак отца уже решен. По-моему, тебе нужно успокоиться и проявить великодушие, приняв ту Фу Цинхун.

Эти слова были сказаны очень искусно, и если бы старшая госпожа была внимательна, она бы уловила скрытый смысл. В конце концов, этот брак был дарован императором, и Вэй Цзинъюань, говоря о терпимости, фактически возвышал ее. Другими словами, принимаете вы это или нет, брак изменить нельзя, и вам стоит подумать о своем положении, чтобы не потерять больше, чем приобретете.

Старшая госпожа была не глупа и поняла это. Она поразмышляла: слова сына, хотя и содержали скрытый упрек, были безупречны. Старшая госпожа умела «закрывать дверь и размышлять над своими ошибками». Если она ошиблась, то нужно исправиться, чтобы не усугубить ситуацию до непоправимого края. Утешив себя, она действительно успокоилась и с легкой улыбкой сказала:

— Юань, действительно вырос. Мать чувствует большое утешение.

Вэй Цзинъюань поспешно ответил:

— Пью воду — мыслю об источнике. Без заботы матери не было бы у сына сегодняшнего великолепия.

Его слова звучали немного отстраненно, и идиом «пью воду — мыслю об источнике» словно застрял в горле старшей госпожи, не давая ей ни проглотить, ни выплюнуть.

Был ли Вэй Цзинъюань действительно великолепен сейчас? Это был вопрос, достойный размышления. Старшая госпожа слишком увлеклась размышлениями о благодарности и упустила ключевую мысль в конце фразы. Вэй Цзинъюань сейчас не был великолепен. Он был старшим сыном в Доме герцога, но на самом деле находился в опасности. Если бы император однажды издал указ, назначив его наследником, у него был бы шанс унаследовать титул. Говоря глубже, Вэй Цзинъюаню уже исполнилось одиннадцать лет, но Вэй Гохуай до сих пор не упомянул о наследнике. Если бы он намекнул императору словом или двумя, титул наследника давно бы уже был у Вэй Цзинъюаня.

Вэй Цзинъюань не торопился. Он действительно не торопился. Получение титула наследника не означало, что его нельзя будет отобрать. Его целью был не просто титул наследника, а весь Дом герцога, а в будущем — положение одного человека, стоящего ниже императора, но выше десяти тысяч других.

Вэй Сян... Сама мысль об этом титуле вызвала у него трепет. Конечно, в своих текущих планах Вэй Цзинъюань не рассматривал путь «супруга-мужчины». В прошлой жизни он слишком хорошо знал, каково это, и в этой жизни повторить это было бы пустой тратой дара судьбы.

Но, к сожалению, спустя много лет Вэй Цзинъюань понял, что он никогда не расставался с путем супруга-мужчина, а, наоборот, приближался к нему. Его активное сопротивление заставляло его игнорировать этот факт.

Вэй Цзинъюань вышел от старшей госпожи и случайно встретил Вэй Гохуая, который возвращался домой, а за ним шла Вэй Цяоэр. Вэй Цяоэр, супруга князя Чэнь, была весьма интересной особой. Она была одета в простое длинное платье, без единого украшения, а ее черные волосы были просто перевязаны лентой. Ее походка была уверенной и энергичной, что неудивительно для человека, который сражался на поле боя. Такая манера держаться вызвала зависть у многих военных.

— Безрассудство, — сердито сказал Вэй Гохуай, заложив руки за спину.

Он сделал несколько шагов, затем обернулся и посмотрел на сестру:

— Ты уже жена князя, как можешь так своевольничать?

Он остановился и продолжил:

— Князь не винит тебя только потому, что балует, но ты должна понимать, что это не царство Сян, а Северная династия. Если сегодняшнее событие дойдет до ушей императора, куда мне деться, твоему старшему брату?

Вэй Цяозэр перед братом потеряла всю свою важность и выглядела немного обиженной:

— Старший брат, почему ты так сердишься? Младшая сестра просто хотела пойти в армию потренироваться в верховой езде и стрельбе из лука. Столько лет, сестра очень скучает.

Она обошла Вэй Гохуая и слегка склонила голову:

— Старший брат, сестра очень скучает по тем местам. Сегодня я тайком пошла туда и даже встретила бывших подчиненных. Я думаю, старший брат точно сможет понять сестру.

Раньше Вэй Гохуай очень любил эту сестру, но после ее замужества его чувства к Вэй Цяозэр ослабли, и они стали отдаляться. Сегодня, закончив свои дела, Вэй Гохуай собирался вернуться домой, когда Вэй Линь сообщил ему, что Вэй Цяозэр, переодевшись, проникла в военный лагерь. Вэй Гохуай был в ярости и немедленно отправился в лагерь, чтобы забрать ее.

Военный лагерь — место строгое, как Вэй Цяозэр смогла так легко проникнуть туда? После тщательного допроса выяснилось, что один из ее бывших подчиненных, теперь ставший заместителем командира, позволил ей войти. Этот поступок взбесил Вэй Гохуая, и он немедленно наказал его по военным правилам. Вэй Гохуай долгое время играл роль умеренного политика, придерживаясь «Учения о середине», и его власть в армии была ограниченной. Если бы он потерял и это, как бы он смог продолжать эту игру?

На обратном пути Вэй Гохуай даже начал подозревать Вэй Цяозэр. Ведь вышедшая замуж женщина — это как вылитая вода, и, возможно, Вэй Цяозэр уже перешла на другую сторону. Ее сегодняшний поступок мог быть попыткой разведать военные секреты. Думая об этом, Вэй Гохуай начал беспокоиться: сможет ли он скрыть это от того, кто наверху?

Вэй Гохуай с Вэй Цяозэр быстрым шагом вошли в главный двор. В повороте коридора появился Вэй Цзинъюань, на его лице играла едва уловимая загадочная улыбка.

<http://bllate.org/book/16673/1529546>